

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ОБЗОР СМИ (На примере Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана)

Муқанова Г.К. к.и.н (КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы Казахстан)

Многовековые межкультурные связи казахского и узбекского народов зиждятся на фундаменте тюркского языкового корня и региональной истории. Имена Абая и Асан-Кайгы, Бабур, Навои и Хорезми, история медресе и памятники архитектуры и зодчества Самарканда, Хорезма, Хивы и Бухары вдохновили немало мастеров слова на создание прекрасных полотен, книг, картин. Оседлый хозяйственно-культурный тип узбеков, относительно развитый местный рынок и другие этнокультурные особенности гармонично дополняли кочевое хозяйство казахов.

Закрепление экономических, культурных и творческих контактов происходило и в советское время, но, естественно, в рамках марксистской теории и практики. Если оглянуться в прошлое региона и вчитаться в наследие видных государственных деятелей периода казахского автономизма, то заметна тенденция к централизации результатов исследовательской работы, проводившейся на местах.

Так, Председатель Госплана Казахской республики Смагул Садвокасов в статье «Новая эпоха в Средней Азии» (1924 г.), поводом к написанию которой стало национально-территориальное размежевание середины 20-х гг. XX в., обращал внимание на вес и место экономического и ресурсного потенциала Ташкента и прилегающих областей, в случае их вхождения в состав Казахской АССР. [1] В архивных фондах отложился документ, в котором черным по-белому вписано: «ПОСТАНОВИЛИ: 9 б) Докладчиком на IV Всеказахском съезде Советов по вопросу районирования КССР вместо т Миндлина назначить тов. Садвокасова С.» (См.: Протокол № 19 заседания Президиума Казахского обкома РКП(б) от 2 июля 1923 г.).

Высокообразованный костяк коммунистов региона: Асфендияров С., Ходжанов С., Садвокасов С. и другие приложили большие интеллектуальные усилия, чтобы в тех, ограниченных технических и финансовыми средствами, условиях, максимально объективно провести делимитацию границ этносов. Была проведена трудоемкая работа по своду данных по демографии, экономике, социальной структуре, карте природных ресурсов Казахстана и Средней Азии. Итоги комплексного анализа, впервые за много лет осуществленного в регионе местными кадрами (преимущественно), в действительности до настоящего времени незыблемые /за исключением хрущевского «волюнтаризма»/ границы начертаний тех лет. Ведь в основу заключений комиссий по размежеванию были взяты весомые аргументы и научный анализ и синтез достоверных данных. Использовались и дореволюционные исследования географов,

экономистов, историков, т.к. приоритетным был принцип гармоничного размежевания.

Политические репрессии унесли жизни многих руководителей края. Утеряны их научные и публицистические труды, рукописи и прижизненные публикации. Между тем, они публиковали свои суждения о проблемах краеведения, в разрезе экономгеографии, в центральных московских журналах. В 30-е годы XX в. на уровне всесоюзных централизованных обществ планировалось свести материалы по регионам, и в этой исследовательской работе приняли участие знатоки Казахстана. [2]

В советский период отношения между республиками Средней Азии были искусственно сужены до рамок формально протокольных. Обретение статуса суверенности вызвало к жизни целую череду процедур по делимитации и демаркации государственных границ, определению стратегии и тактики внешней политики.

С распадом СССР, изломы на геополитической карте Центральной Азии привнесли коррективы во внешнеэкономические международные коммуникации и в контент СМИ. Также произошли фиксируемые невооруженным глазом, демографические подвижки и менее заметные миграционные процессы. На последних мы остановимся подробнее в связи с пограничными вопросами между Казахстаном и Узбекистаном.

Вопросы легитимизации трудовой миграций так называемых гастарбайтеров из бывших республик Средней Азии в Россию ставятся не первый год. Анализ статей экспертов по «узбекской» проблеме выявляет реальные проблемы двусторонних отношений. Это – проблемы правового урегулирования, импорта-экспорта, фискального контроля, уголовной юрисдикции и т.д. [3]

Об этом, в частности, о последних по времени инициативах Президента РФ В.Путина о введении виз для граждан Узбекистана, шла речь в теле-эфире RTVI (передача «Особое мнение») в октябре т.г. Гостем передачи был авторитетный юрист М. Барщевский, выразивший свое согласие с данным проектом. Основным аргументом для принятия более строгих мер в отношении трудовых иммигрантов в российском естаблишменте является тот, что имеет место недоучет доходов и уменьшились поступления в федеральный бюджет.

Относительно отношений Казахстан – Узбекистан, данный вопрос оказывается не менее актуальным. Даже оформляя визы на въезд в соседнее государство, граждане Узбекистана настолько «вольны» стали чувствовать себя в Казахстане, что делают попытки лоббировать тему обретения автономии. Данный «вызов», безусловно, противоречит Конституции Республики Казахстан, в которой четко указано, что Казахстан является «унитарным» (неделимым) государством.

Гидроресурсы и проблема отсутствия четкого международного механизма совместной эксплуатации приграничных рек также обсуждается в региональных СМИ, однако спорадические публикации экспертов не

способны решить проблему кардинально. Межправительственные встречи, консультации, вебинары способствуют поиску оптимального варианта выхода из потенциально конфликтной, если не сказать, тупиковой ситуации.

Латинизация, как предстоящая реформа алфавита, довольно активно обсуждается в казахстанских СМИ. При том, что имеются как сторонники, так и противники перехода с кириллицы на латынь. Любопытным представляется мнение католической паствы в стране, адепты которой горячо поддерживают смену алфавита, по понятным причинам. В академических публикациях, тема выбора латинизированного алфавита ассоциируется с реформаторской деятельностью Мустафы Кемалья Ататюрка в Турции в начале XX в. Любопытно, но факт: большинство авторов склонны отдавать пальму первенства в этом вопросе Ататюрку, в то время как последний заимствовал идею и проект у тюркских ученых-лингвистов СССР. Об этом пишет дочери Индире 8 мая 1933 года Джавахарлал Неру, современник революционных изменений в Евразии:

«... Затем Кемаль-паша перешел в наступление на турецкий язык или, вернее, на те его элементы, которые он считал иностранными. Турки пользовались арабским письмом, а Кемаль считал его и трудным и чужеземным. Аналогичная проблема стояла перед Советами в Средней Азии, поскольку многие тюркские народы имели письменность, заимствованную из арабского или персидского языков. В 1924 году Советы созвали в Баку конференцию для обсуждения этого вопроса, и на ней было принято решение одобрить для различных тюркских языков Средней Азии латинский алфавит. То есть сами языки не менялись, но писались латинскими буквами. Была разработана специальная система знаков для специфических звуков этих языков. Мустафа Кемаль заинтересовался этой системой и изучил ее. Затем он применил ее к турецкому языку и лично развернул энергичную кампанию за ее введение. После нескольких лет пропаганды и преподавания законом был установлен срок, после которого запрещалось пользоваться арабской письменностью и вместо нее вводился латинский алфавит. Всем в возрасте от шестнадцати до сорока лет надлежало посещать школы для изучения латинского письма» [4].

Архивные поиски привели нас к тому же выводу: в Баку в 1924 г. собрался цвет тюркской интеллигенции, в том числе из Казахской республики – Ахмет Байтурсинов, Назир Тюрякулов (оба стали жертвами репрессий в 30-е годы), а также известный ученый В.Бартольд. Были представлены на обсуждение различные варианты алфавитов, которые могли бы составить основу письменности тюрков СССР. Бывший «алаш-ординец» Байтурсинов имел особое мнение по данному вопросу, настаивая на сохранении арабских начертаний, однако итог дискуссий был предрешен партийным руководством. [5] Именно материалы бакинского съезда взяты были за основу реформ письменности в Малой Азии; в числе

профессуры дальнего зарубежья на съезде присутствовал ученый из Турции.

Смена алфавита в постсоветских республиках ЦАР в геополитическом разрезе означало бы частичную утерю возможности мониторинга СМИ и СМК для российских аналитиков. Тем самым, важно развивать межкультурные коммуникации на уровне национальных университетов для смежных исследований социального плана. Кафедры ЮНЕСКО вполне могут стать диалоговой площадкой для сопряжения интеллектуальных усилий по мониторингу и прогнозированию моделей развития массовых коммуникаций в регионе ЦАР и Евразии, в целом.

Европейская и панамериканская модели интеграции, безусловно, представляют информацию к размышлению для государств Центральной Азии. Интегративные функции политических и экономических союзов (СМДВА, ШОС, ТС, ЕврАзЭС и др.) с той или иной степенью успешности реализуются в последние десятилетия. [6]

Кыргызстан...

Вопросы межгосударственной совместной деятельности по снижению криминогенного фактора в регионе не вошли в корпус данной статьи, ввиду ограниченности ее объема.

В целом, обзор СМИ и Интернет-версий публикаций экспертов о характере взаимоотношений Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана позволил выявить актуальные тренды внутрирегиональных отношений и направления их дрейфа. В русскоязычных СМИ, ТВ и Интернете в информационном пространстве региона Центральная Азия и Казахстан пресловутая «узбекская» проблема освещается тенденциозно.

На первый взгляд, тема «политизирована», на второй план отходит межкультурная коммуникация. Не секрет, что дружеские тренды первых лет суверенитета были нарушены излишней резкостью внешнеполитического курса Ташкента. Современные же узловые вопросы внешнеполитических контактов, наталкивающиеся на несовершенство нормативно-правовой базы государств ШОС, ТС и СНГ, побуждают к гуманному решению вопросов гармонизации межкультурных контактов.

В противном случае, возникает угроза утери богатейшего наследия тюркских народов. Политологи отмечали некоторое время назад «дрейф» Ташкентского кабинета в фарватере внешней политики США. Ныне надо отдать должное, здравый смысл заставляет Президента И.Каримова быть осторожным в выборе стратегии и выбрать сценарий «come back» к сопредельным и «проверенным» партнерам: Казахстан, Россия, Кыргызстан, Армения и др.

Заданность геополитической общности РК – РУ – КР – РФ априори таит в себе замысел добрососедства; суверенный статус стран постсоветской Центральной Азии – еще не повод создавать ненужные трения из-за неконгруэнтности юридических процедур, которые на практике весьма трудно ликвидируются. Непродуманные высказывания, оценки, а тем более – действия в международном правовом поле чреват

ухудшением внешнеэкономического баланса и переориентацией в невыгодном для населения направлениях.

Граждански активное население республик региона в целом заинтересовано в гармонизации хозяйственных и культурных связей, упрочении миролюбивых контактов.

Внутрирегиональные контакты, в свою очередь, влияют на многосторонние векторы внешней политики государств мира, имеющих стратегические интересы в Центральной Азии. Исследование темы и ее отражения в доступных средствах массовой коммуникации, анализ контента СМИ предоставляет возможность накопить источниковую базу для системного медиа-скрининга и прогнозирования сценариев возможного развития событий.

Источники и литература:

1. Садвокасов Смагул. Новая эпоха в Средней Азии // «Кызыл Казакстан» (на каз.яз.). – 1924. - № 7-8-9. Муканова Г.К. Центральное-азиатское национально-территориальное размежевание 20-х гг. XX в. И Манифест Смагула Садвокасова // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2012. – № 1 (64). – СС. 51-59.

2. Садвокасов С.С. Краеведение в национальных районах // Известия Центрального Бюро Краеведения. 1928. - № 6. - С. 25.

3 См.: Жетписов Д. Казахстанско-узбекские отношения и проблема региональной безопасности // 02.04.2007 <http://centrasia.ru/>; Олжас А. Компас показывает на юг. 21.06.2013. <http://camonitor.com/>; Коваленко А. Казахстан как потенциальная система конфликтов // Россия: проблемы национальной-государственной политики. Обозреватель – Observer -

http://www.rau.su/observer/N07_93/7_17.HTM

4 Неру Дж. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. – В кн.: Джавхарлал Неру. «Взгляд на всемирную историю». - Москва, 1980.

<http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/84632/>

5. Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК. - Г.М.). Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 891. – л. 18; Там же. - Ф. 141. - Оп. 1.- Д. 944. - лл.20-22 и др.; Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – Алматы.: Казак университети., 2013; Муканова Г.К. Ахмет Байтурсынов – пропагандист национальной идентичности: новые архивные находки // Материалы Международной конференции «Актуальные проблемы исследования истории и процессы развития казахской журналистики», 01.02.2013 г. - Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 2013. – СС. 123-127.

6. Новый взгляд на евразийскую интеграцию в Казахстане // «Deutsche Welle», Германия. – 05/09/2013.

**LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL
COMMUNICATIONS IN CENTRAL ASIA, REVIEW MEDIA
(In the case of Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan)**

*Mukanova G.K., Ph.D., Associate Professor,
(Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)*

Summary. The centuries-old cross-cultural communication Kazakh, Kyrgyz and Uzbek people rested on the foundation of the Turkic linguistic roots and regional history. Names of Abay and Asan Kaigy , Manas , Babur , Navoi and Khorezm , history and monuments madrassas and architecture of Samarkand, Khorezm, Bukhara, Khiva and inspired many artists to create beautiful word paintings , books, and paintings. Settled economic-cultural type of Uzbeks, relatively developed local market and other ethno-cultural characteristics harmoniously complement the migratory habits of the Kazakhs and Kyrgyz economy.

Attaching the intercultural contacts took place in the Soviet era , but , of course, within the framework of Marxist theory and practice. If you look back into the past of the region and get a grasp of the legacy of prominent statesmen of the Kazakh period of autonomy, then there is a tendency to centralize the results of the research work carried out in the field. This trend holds true today.

Аннотация. Многовековые межкультурные связи казахского, кыргызского и узбекского народов зиждятся на фундаменте тюркского языкового корня и региональной истории. Имена Абая и Асан-Кайгы, Манаса, Бабура, Навои и Хорезми, история медресе и памятники архитектуры и зодчества Самарканда, Хорезма, Хивы и Бухары вдохновили немало мастеров слова на создание прекрасных полотен, книг, картин. Оседлый хозяйственно-культурный тип узбеков, относительно развитый местный рынок и другие этнокультурные особенности гармонично дополняли кочевое хозяйство казахов и кыргызов.

Закрепление межкультурных контактов происходило и в советское время, но, естественно, в рамках марксистской теории и практики. Если оглянуться в прошлое региона и вчитаться в наследие видных государственных деятелей периода казахского автономизма, то заметна тенденция к централизации результатов исследовательской работы, проводившейся на местах. Данный тренд остается актуальным для СНГ.